

— Выставка — только часть проекта «Окно в постмодернизм». В его рамках также прошла серия авторских экскурсий, которые по городу проводили сами архитекторы. Как возникла эта идея? Будет ли продолжение?

— У людей есть запрос узнавать о городе больше. А услышать историю создания узнаваемых зданий от первого лица, от их авторов — это же здорово. Архитекторы идею поддержали. У них есть желание рассказывать о том времени, о своей работе и ее результатах. Мы провели пять экскурсий, но будут еще — интерес есть, просят даже повторить.

— Лейтмотив выставки — размышления архитекторов о свободе 90-х, о том, что именно она стимулировала творчество. Сейчас у архитекторов свобода остается?

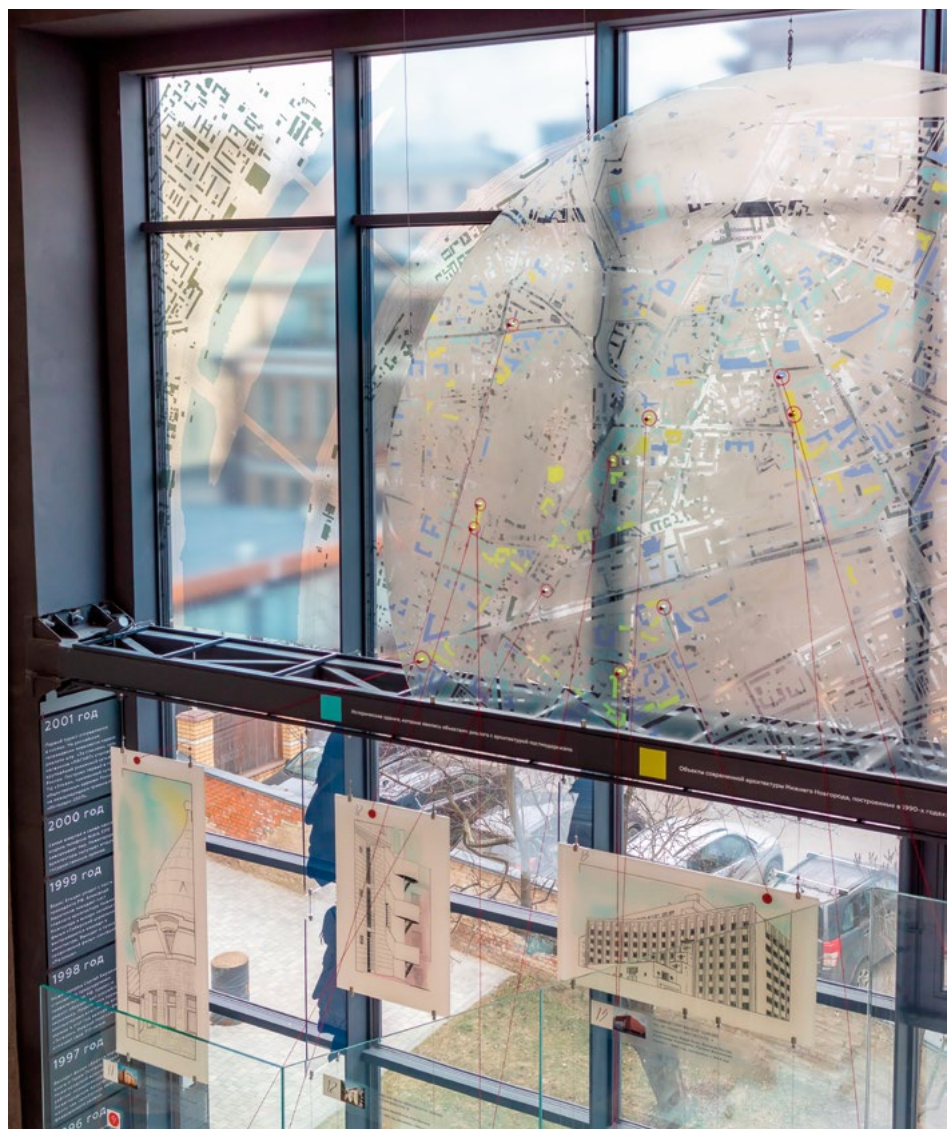
— У каждого человека есть внутренняя свобода. Ровно настолько, насколько он себе ее позволяет. Но экономика ставит жесткие рамки: заказчикам нужны квадратные метры и рентабельность. Не каждый готов к затратам на хорошую архитектуру, даже если они укладываются в бюджет. Причем дело не всегда в деньгах: просто страшно прыгать выше головы.

— А среди самих архитекторов остаются те, кто воспринимает архитектуру как искусство?

— Конечно. Всегда будут и откровенные ремесленники — без них никуда, и романтики, которым неинтересно, скучно делать типовые вещи. Очень важно, чтобы оставалось живое творчество. Его постепенно съедают технологии, которые, с одной стороны, облегчают работу,

АЛЕКСАНДР ИВАСЕНКО. ПРЕДОСТАВЛЕНО НРОО СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

АЛЕКСАНДР ИВАСЕНКО. ПРЕДОСТАВЛЕНО НРОО СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ РОССИИ

БАРТ ГОЛДХООРН считал достижения нижегородских архитекторов того времени выдающимися, превосходящими уровень и Москвы, и Петербурга

а с другой — все очень упрощают, до бесконечности. А сейчас время, когда надо усложнять, срочно.

— Как вы оцениваете градостроительное развитие города и роль в нем архитектуры?

— Я бы назвала наше время затянувшимся межсезоньем, временем безвременья. Но очевидно, что зреет запрос на возвращение гуманитарного начала. Чтобы превалировала не экономика, а культура, изучение ценностей, души. Если говорить буквально, то прежде чем браться строить все новые и новые квадратные метры, надо сначала понять, о чем эта земля: что на ней было раньше, как она себя чувствует сейчас, почему наш город-миллионник убывает... И уже на основе этого решать, как тут должен жить человек: что ему нужно для здоровья, не только физического. Мы привыкли думать об эргономике, об удобстве, чтобы все было рядом, под рукой, но это только механика, минимальная для робота. А мы же живые люди. У нас есть чувства, эмоции,

понимание себя. Это и нужно накладывать на физический ландшафт города. В общем, мне кажется, не хватает диагностики — мы пытаемся только лечить. Но кроме пространственной «болезни», которую можно лечить с помощью архитектуры, есть более глубокие смыслы, слои, с которыми надо обязательно работать, видеть их и включать в изменения. Это другой уровень осмысления.

— А каким должен быть город для жизни?

— На мой взгляд, город — это объединение людей, где каждый может самореализоваться, быть тем, кем должен. Город должен давать для этого условия и возможности. А что важно для самореализации человека? Надо детально разбираться в человеке и проецировать это на город. Например, нам же нужны положительные эмоции? Да! Так давайте подумаем, что вызывает у человека положительные эмоции в городе? Где удивление, радость, восхищение? Идеальный город должен это отражать.

БЕСЕДОВАЛА ТАТЬЯНА САЛАХЕТДИНОВА